

АКАДЕМИЯ ХАОСА

ЛАБИРИНТ СТИХИЙ

ИСКУШЕНИЕ ОГНЕМ

КОГДА РУШАТСЯ СТЕНЫ

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

**АКАДЕМИЯ ХАОСА
ИСКУШЕНИЕ ОГНЕМ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я77

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Ярошинская, Ольга Алексеевна.

Я77 Академия Хаоса. Испытание огнем / Ольга Ярошинская. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-191591-9

Я получила свою стихию и теперь должна отстоять право управлять ею. Ректор академии стремится помочь, но от его уроков я только сильнее теряю контроль. Хаос за Стеной растет, секта ровных, прослышав о новой магичке, шлет угрозы. Я изо всех сил готовлюсь к войне, но защититься от любви куда сложнее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ярошинская О.А., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191591-9

Глава 1

НЕТ

— Как это нет? — опешил Родерик. — У меня огонь, как и у нее, — отличный вариант для брака. Я мастер хаоса, Родерик Адалхард, из древнего рода огня. Я ходил за Стену тринадцать раз, а на последней Охоте, без ложной скромности, спас патруль из осады. Я лишил ее девственности, в конце концов. А вы говорите — нет?

— Родерик, дорогой, — миролюбиво произнес император и, захватив плетью, выросшей из рукава халата, флакончик с духами, демонстративно побрызгал в воздух. — Прекрати дымиться и палить мое кресло, воняет.

Опомнившись, Родерик убрал ладони с подлокотников, на которых остались черные подпалины, и сцепил пальцы в замок.

— Прошу прощения, — буркнул он.

— Ничего, — отмахнулся император. — Это становится доброй традицией. То чашечка, то кресло, то девушка... Тебя хлебом не корми — дай что попортить.

— Мне нужен был огонь. У меня было ваше согласие.

— На Миранду Корвену. На Арнеллу Алетт я никаких документов не подписывал.

— Так подпишите! — рявкнул Родерик.

Зрачки в глазах императора, которые с прошлой встречи будто бы стали ярче, сузились до булавочных головок.

— Не смей больше орать, — спокойно сказал он. — И придержи огонь. Я рад, что он вернулся к тебе, но по-прежнему говорю «нет» и не могу ответить иначе. Есть закон: девушка прошла Лабиринт, получила стихию, теперь она имеет право на дальнейшее обучение в академии. Она ведь успевает по всем предметам, не так ли? Причин для запечатывания нет?

— Нет, — быстро отреагировал Родерик. — Никакого запечатывания!

— Вот, — кивнул император. — Я бы рад пойти на уступки. Все же ты наш герой, огненный Родерик, непобедимое оружие империи... Давно надо было тебя женить, чтобы размножить такой славный генофонд.

— Вот и жените, — проворчал он.

— У нее огонь, нестабильная стихия, она должна научиться управлять им как следует. А как она это сделает, если будет нянчиться с детьми или заниматься мужем? Я и так получил волну возмущения после недавнего указа о незапечатывании магичек огня. Да и сам видишь, как все сложно...

Император сделал маленький глоток, вернул чашку на блюдце и облизнулся. Подкрашенные ры-

жим волосы блестели, а на впалых щеках появился естественный румянец. Сегодня император выглядел куда лучше, чем в прошлый раз.

— Империя понесла огромные потери за Стеной, — добавил он скорбно. — Я объявил месяц траура. В Лабиринте погибли студенты. Такого не бывало раньше. Ты, конечно, слышал о моратории на запечатывание, однако люди нашли лазейку, и теперь мне пачками приносят доклады о срывах. Как проверить? Был срыв, не был, а все, запечатали, конец... И даже штрафы не спасают. В следующем году хорошо если наберется с десятков студентов. В академию пойдут потомки великих родов, которые еще держатся за свою честь, или совсем отморозки, которым терять нечего. Забавный факт, — император улыбнулся, как будто вспомнив приятное. — Я предложил щедрую помощь семьям студентов, погибших в Лабиринте. Тринадцать человек. Но за вознаграждением не явился никто. Все предпочитают думать, что именно их дитя стало путником.

— Предсказание путника, — вспомнил Родерик. — Явится избранный с огнем. Вы верили, что это я.

— Я и сейчас так думаю, — кивнул император.

— И не хотите отдать мне Арнеллу Алетт? Своему избранному?

— Допустим, ты и так взял Арнеллу, особо меня не спрашивая, — усмехнулся он.

— Я разрушил ее репутацию! Подумайте хотя бы о девушке!

— Родерик, дорогой, — удивился император. — Ты правда считаешь, что ее репутация сильно по-

страдала? Да ее утраченная девственность заботит одного лишь тебя! За эту неделю я получил больше десятка просьб о заключении брака с огненной магичкой.

— Что? — выдохнул Родерик. — Кто?..

— Да кого там только нет, — взмахнул мягкой ладонью император. — Огненные рода отметились, парочка некромантов, Крис Лекис написал.

— Он ведь анимаг.

— Значит, тоже любит погорячее, — усмехнулся он. — И тоже герой хаоса, с орденами и заслугами. Может, избранный он? Я отдам ему в жены магичку огня, и получится — избранный с огнем. Предлагает огромную сумму..

— Я дам больше.

— Не надо, — покачал император головой. — Закон есть закон, а я — его гарант. Пока девушка учится, я не стану ее неволить.

— А если она забеременела?

— Ну, если будет ребенок, — задумался он, — то что же... Тогда приходи. В конце концов, я же не совсем зверь...

В клетке, что стояла в дальнем углу кабинета, пропахшего чаем и духами, устало зарычал исхудавший тигр, а потом уронил осунувшуюся морду на лапы.

— Обещайте хотя бы, что никому другому..

— Обещаю, — кивнул император. — Даже интересно, что там за Арнелла Алетт. Эх, будь я моложе... Ну, все. Ступай себе. Учи, сражайся, делай что должен. А там видно будет.

Поднявшись с кресла и оставив недопитый чай, Родерик опустился на колено, склонив голову, а

после ушел. Хотелось треснуть дверью изо всех сил, а лучше — схватить императора за плечи, обтянутые цветастым халатом, и вытрясти из него это разрешение... Родерик аккуратно закрыл за собой дверь и пошел прочь, едва не рыча от бешенства.

* * *

Он добрался до Фургарта через портал, а оттуда на воздушном экипаже полетел в академию. Звезды уже зажглись в темном небе, но Родерик высматривал огонек на земле, и его сердце забило чаще от радостного предвкушения, когда он увидел свет в доме, который возвели совсем недавно. Маги огня всегда проживают отдельно, опасная нестабильная стихия. А магичка огня требует постоянного наблюдения: девушка — это само по себе фактор риска. Вполне понятно, отчего ректор академии приказал возвести жильё для нее поблизости от своего дома. Очень близко — рукой подать.

И в том, что ректор академии решит удостоверить, что ей все понравилось, — тоже ничего странного, думал он, быстро шагая к домику, где приветливо горел огонь. А ей наверняка там понравится, не зря же он добавил круглую сумму из своего кармана на внутреннее обустройство. Одна кровать потянула на две сотни.

В окне мелькнул силуэт. Арнелла еще не спит, но наверняка собирается. Может, приняла ванну, накинула тот самый халатик, который он купил для нее в лучшем магазине Фургарта, как и постельное

белье и всякие мелочи, которые обычно нравятся женщинам.

Родерик перепрыгнул ступеньки крыльца, постучал, послышались шаги, и дверь перед ним распахнулась.

— Какого хаоса! — выпалил он, попятившись. — Николас Торш! Что вы тут делаете?

— Мастер Адалхард, такое дело, — протянул парень, почесывая волосатую грудь, виднеющуюся в вырезе халата. — Арнелла попросила поменяться. Вроде как мы оба с огнем, так какая разница, а мне все равно где жить, если честно. Тут прямо круто, хочу сказать, — восхищенно добавил он. — А ванная! А ведь дома за неделю построили! Просто магия! У нас в замке до сих пор ведрами воду носят. Моя комната была на самом верху. Если вдруг воспламенюсь, так чтоб остальные могли выбраться. Каждый день таскал эти ведра. Зато бицепсы теперь...

Он демонстративно напряг руку, и под рукавом халата из мишонского шелка, расписанного цветами, вздулись мышцы.

— Где Арнелла? — бросил Родерик.

— Во втором доме, — кивнул Николас вправо. — Я б, может, и не поменялся, но она с Мирандой пришла, а с той лучше не спорить. Она и сама резкая, и за нее еще Джаф горой. А Джаф однажды и вам чуть не навалил. Простите.

Родерик развернулся и пошел ко второму дому, наскоро возведенному для мага огня. Тоже в непосредственной близости от ректора, но дальше, куда дальше.

— Спасибо за цветы! — выкрикнул ему в спину Николас, и Родерик заскрежетал зубами.

Усилием воли он не ворвался в дом, а заставил себя остановиться и постучать.

Легкие шаги, затянувшаяся пауза, как будто Арнелла сомневалась — стоит ли его пускать, но потом дверь все же открылась.

— Здравствуй, — сказал Родерик и, не дожидаясь приглашения, вошел.

Планировка такая же: гостиная, спальня, ванная комната. Но обстановка куда скромнее: голые кирпичные стены, окна без штор, на полу нет пушистого ковра, и сам пол не паркетный, а из обычных досок. Арнелла стояла на нем босиком, мягкие тапочки, которые он взял в том же магазине, где потратил целое состояние, видимо, тоже достались Николасу.

— Зачем вы пришли? — холодно спросила она. — Уже поздно, во-первых, а во-вторых, я вас не приглашала.

— Ты тоже недавно пришла ко мне без приглашения, — не удержался Родерик. — Однако я был очень тебе рад.

Арнелла тут же вспыхнула румянцем.

— Я сделала то, что должна была, — заявила она. — Теперь нам вовсе необязательно общаться сверх необходимого.

— По твоей логике я тоже сделал то, что должен был. Мы оба очень хотели спасти Кевина, и нам это удалось. Однако ты злишься на меня. Почему? — спросил Родерик, подходя к ней ближе, и Арнелла попятилась, упершись в стол, прискорбно грубый,

но очень крепкий на вид. Такой бы выдержал не только книжки...

— Я не злюсь, — соврала она. — Просто не понимаю, чего вы от меня хотите, мастер Адалхард.

— Да ну, — не поверил Родерик, шагнув к ней так близко, что почувствовал тепло ее тела.

К хаосу бы все эти игры и недомолвки. Обнять бы ее, поцеловать, заставить снова выкрикивать его имя. Ее волосы слегка растрепались вокруг лица, на щеке маленькое чернильное пятнышко, платье в цветочек, с круглым вырезом и белым воротничком. Пуговиц не видно. Оно должно легко сниматься. Просто стягивается через голову?

— Я ведь тебе все сказал прямым текстом, — произнес он мягче. — Я хочу тебя, Арнелла. Хочу, чтобы ты стала моей женой, чтобы родила мне детей, чтобы мы жили вместе долго и счастливо.

Она смутилась, отвела взгляд, такая милая с этим белым воротничком, совсем девчонка.

— Однако император отказался выдать мне разрешение на брак, — мрачно добавил Родерик, и Арнелла вскинула на него глаза.

— Что?

— Пока ты учишься в академии, по закону он не может тебя неволить. А я, разумеется, не хочу тебя запечатывать или исключать.

— Как щедро с вашей стороны, мастер Адалхард! — возмутилась она и, ускользнув от него, отошла подальше. Огонь в камине за ее спиной разгорелся ярче.

— Родерик, — исправил он, поворачиваясь к ней. — Зови меня по имени, когда мы наедине.

— Я тоже все сказала вам прямым текстом, мастер Адалхард, — упрямо ответила Арнелла. — Я хочу учиться и получить возможность самой выбирать свою судьбу, но вы все равно отправляетесь к императору и пытаетесь решить все за меня.

— Так было бы лучше, поверь. Ты сейчас на совершенно особенном положении. Первая магичка огня за сотни лет. Если бы я был твоим мужем, то одно мое имя защитило бы тебя.

— Я не хочу замуж.

— За Кевина хотела!

— Он хотя бы спросил мое мнение!

— И ты радостно сказала «да». Арнелла, если ты беременна, то император сделает исключение и даст разрешение на брак. Ты еще не знаешь?

— Нет, — ответила Арнелла, опустив ресницы.

— Когда у тебя должны быть периоды?

— Нет, я не беременна, — пояснила она, еще больше покраснев, и Родерик испытал укол жестокого разочарования. А впрочем...

— Но если это случится...

— Не случится, — отрезала она.

Родерик огляделся и сел на диванчик, печально узкий, но тоже довольно устойчивый.

— Нам надо поговорить, — сказал он. — Иди сюда, сядь рядом и объясни толком, почему ты злишься. Да, я хочу на тебе жениться. Но разве это оскорбление? Да, я хочу позаботиться о тебе и защитить от сплетен и других мужчин, которые, даже не зная тебя, хотят заполучить жену с огоньком. Это подло с моей стороны, считаешь?

Она испуганно на него посмотрела, и Родерик кивнул.

— На тебя уже больше десятка запросов. Император алчный человек, он может и поддаться искушению, ведь за тебя предлагают очень много денег.

— Он не может продать меня, как какую-то козу! — возмутилась Арнелла и села на диван — в противоположный угол, но все же прогресс.

— Вообще-то может, — ответил Родерик. — Он этим и занимается. Устраивает браки между магами, чтобы потенциал хаоса не исчерпался. Обычно идет навстречу, если, конечно, маги не из противоположных лучей, как вы с Тиберлоном, но может и заставить.

— Как Миранду, — ошарашенно прошептала она.

Родерик потянулся и накрыл ее ладонь своею, но Арнелла выдернула пальцы. Тогда он придвинулся ближе и, развернувшись, оперся на подлокотник, чтобы Арнелла оказалась в кольце его рук, но она вжалась в спинку дивана, обхватила себя руками, и Родерик нехотя отодвинулся. Хватит. И так напугал девушку.

— Почему ты не захотела жить в том доме? — спросил он.

— Я такая же студентка и маг огня, как Николас Торш. Почему мы не могли поменяться?

— Потому что тот дом я обставил специально для тебя. И уж точно не стал бы дарить розы Николасу. Он, конечно, старательный студент, но нравится мне куда меньше, — усмехнулся Родерик. — Арнелла...

— Мастер Адалхард, уйдите, пожалуйста, — попросила она, едва не плача, и Родерик, вздохнув, поднялся.

— Ты всегда можешь прийти ко мне, — сказал он. — С любой проблемой, с любым вопросом и просто так. Я бы очень хотел, чтобы ты пришла ко мне просто так, Арнелла. Мне жаль, что у нас все не просто вышло в первый раз.

— Вы очень хотели спасти Кевина, — язвительно ответила она и, поднявшись, подошла к двери и открыла ее перед Родериком. — Я поняла.

— Огонь вернулся, когда я вовсе перестал об этом думать, — сказал он. — Когда понял, что просто хочу быть с тобой. Именно с тобой, Арнелла.

Родерик помолчал, не зная, сказать ли, что любит? Попытаться поцеловать? Вдруг это испортит все еще больше? Шагнул вперед, и дверь за ним хлопнулась, едва не толкнув в спину.

Отсюда его дом тоже был виден, и у входа маячила чья-то фигура. Подойдя ближе, Родерик узнал Тиберлона и сжал пальцы в кулаки, чтобы ненароком не брызнуть огнем.

— Мастер Адалхард, — сказал Кевин, шагнув к нему.

Изменился. Уже не такой восторженный мальчик. В глазах сталь, в осанке уверенность.

— Кевин, — ответил он. — Зачем пришел?

— Посчитал, что нам надо поговорить, — сказал тот. — Вы переспали с моей невестой.

— Она не твоя невеста, — отрезал Родерик.

— Я пока не отзывал прошение о помолвке.